

© 2018 г.

Р.Н. АБРАМОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ ПРОФЕССИЙ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

АБРАМОВ Роман Николаевич – кандидат социологических наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (sociportal@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу избранных концепций профессиональной этики, развиваемых в западной социологии занятий и профессий в связи с классическими и современными идеями социологии морали. Анализ включает характеристику понимания профессиональной морали в различных подходах социологии профессий с акцентом на развитие дюргеймовской перспективы и ключевыми концепциями профессионализма – функционалистской, критической, континентальной и англо-американской. Дается экспликация понятий этического знания, морального стресса и моральной интуиции, которые являются важными в контексте рассмотрения практических аспектов этического поведения профессионалов с отсылкой к последним исследованиям в дисциплинарной области социологии морали. Поднимаются вопросы теоретического анализа профессиональной этики, социологического изучения морали и этики и намечается перспектива исследований.

Ключевые слова: • профессии • моральная интуиция • моральный стресс • этическое знание • профессиональная этика • социология морали

DOI: 10.31857/S000523100000168-8

В социологии профессий вопрос этических и моральных дилемм в деятельности экспертов всегда был среди ключевых, поскольку, наряду с профессиональными знаниями, в процессе принятия решений эксперты опираются (или должны опираться) на этические нормы своей профессии. Однако этика как часть профессиональной идеологии и как руководство к действию оказывается перед вызовами, связанными с сокращением профессиональной автономии: теперь специалисту нередко приходится выбирать, следовать ли профессиональной этике или организационным правилам. Часто выбор оказывается не в пользу первой.

Напряжения профессионального этического выбора анализируются в исследованиях и публикациях социологов профессий и занятий. Статья представляет обзор классических и современных идей в исследованиях морали и социологии профессий и посвящена рассмотрению перспектив анализа профессиональной этики с учетом выборов, с которыми сталкиваются профессионалы в своей деятельности¹.

Профессиональная этика в контексте социологических моделей профессионализма. В специальной литературе термины профессиональная «этика» и «мораль» часто используются как синонимы. Есть и различия: об этике говорят в связи с наличием кодексов этического поведения специалистов, принципы которого эксплицитно представлены в письменном виде, а мораль отсылает к нормативному комплексу, регулирующему поведение профессионалов, отдельные принципы которого не всегда проговариваются, но являются формой нормативного знания.

Г. Спенсер характеризовал профессии как социальные институты, в чьи функции входило «повышение качества жизни» обществ. В связи с этим не следует забывать о нормативном знании, которое служит восприятию уникальной миссии профессионалов в качественном прогрессе

¹ Статья основана на материалах главы [Абрамов, 2017].

обществ и является руководством к практическому действию. М. Вебер показывал вовлеченность в профессию через призвание – этически обусловленную форму служения своему делу, а в социологических интерпретациях профессий Э. Дюркгейма речь шла о профессиональной морали. Он констатирует, что нравственные нормы, солидарность, коллективное сознание – «клей» профессиональных сообществ, которые формируются в результате разделения труда, хотя это также можно отнести к видам нормативного обыденного знания².

Дюркгеймовская концепция *Homo Duplex*³ подразумевает двойственную природу человека, чье поведение с одной стороны основано на природных инстинктах, обусловленных биологическим началом, а с другой – формируется моральным регулированием, нормативным комплексом правил, интегрированным в религиозные и профессиональные системы и составляющим социальные основания общества [Ruonaavara, 1997]. Э. Дюркгейм полагал, что профессиональные группы являются единственными значимыми институциональными акторами, способными осуществить моральную регуляцию в условиях современной капиталистической экономики. Он подчеркивал, что такое моральное регулирование основано не на внешнем дисциплинарном принуждении, но на общих идеях и способах мышления, разделяемых членами профессионального сообщества [Durkheim, 1992]. Дюркгейм относил профессиональную этику к форме морального партикуляризма [Durkheim, 1992: 5]. Согласно этой позиции, различным профессиональным группам следует вырабатывать свою профессиональную мораль, которая позволила бы организовывать деятельность на ясных нормативных основаниях, заполняя пустоту между партикуляристской семейной и универсальной гражданской моралью [Durkheim, 1992].

В теоретическом исследовании финского социолога Х. Руонаваара пересмотрены некоторые теории морального регулирования. Автор опирается на реинтерпретацию дюркгеймовских идей в работах Ф. Карригана, Х. Рамсей и Д. Сайера (1985) и идею морального капитала М. Валверде (1994) (см.: [Ruonaavara, 1997]). Дюркгеймовская идея морального регулирования рассматривалась как проект нормализации, когда ход вещей воспринимается как само собой разумеющийся и очевидный, хотя и являющийся онтологическими предпосылками для определенной исторической формы социального порядка и даже формы государства, нуждающегося в соответствующем моральном этосе [Corrigan, Sayer: 1985]. В такой перспективе аналитическое понимание морального регулирования сводится к фукианской модели: действия актора детерминированы набором культурных и социальных практик, инкорпорированных в ключевые социальные институты и явленных ему как сложившийся порядок вещей. Это побуждает думать о морали уже в неомарксистской логике интерпелляции Л. Альтюссера, что упрощает социологическую интерпретацию источников морального регулирования, сведя их к изощренному, но структурно внешнему по отношению к субъекту символическому влиянию.

Вклад в развитие дюркгеймовской идеи морального регулирования был сделан М. Валверде [Valverde: 1994]. Она исходит из теории капиталов П. Бурдьё, опираясь прежде всего на понятие культурного капитала: наряду с неэкономическими ресурсами индивида, он включает социальные диспозиции, обусловленные классовым происхождением и связанные с такими не всегда ясно определенными, но важными составляющими, как чувство вкуса, модели поведения, приобретенные в родительском доме, и т.п. М. Валверде предложила ввести еще один вид капитала – моральный. Он определяется как неуловимая сущность «моральной ткани», куда вплетена нормативная позиция индивида на пересечении его оценки различными институциональными моральными регуляторами, в качестве которых могут выступать церковь, семья или, все чаще, профессиональное сообщество [Valverde: 1994]. Моральный капитал можно оценивать как составляющую культурного, связанную с обретением репутации и неформального статуса в профессиональном поле. Это означает формирование определенного типа политэкономии морали, основанной на инвестициях актора в моральный капитал в обмен на его наращивание, что предполагает отношения реципрокности в рамках профессиональной группы [Коллинз, 2006: 214-215]. В современном профессиональном мире, с его динамикой и высокой степенью неопределенности, накопление морального капитала далеко не всегда возможно и даже оправданно.

²Здесь мы не будем останавливаться на детальном анализе подхода Дюркгейма к профессиям, поскольку это раскрыто в работе автора [Абрамов, 2005].

³О проблематике дюркгеймовской концепции дуалистической природы человека в философской перспективе см. [Дюркгейм, 2013; Юдин, 2013].

Например, сегодня социальные сети и медиа обеспечивают быстрый, зачастую спекулятивный рост публичных репутаций и неформального статуса в академическом сообществе, чего не могут дать серьезные исследования и научные публикации.

В различных исторически сложившихся моделях государства, экономики профессиональные мораль и этика складывались неодинаковым образом. Там, где профессии эволюционировали как самостоятельные институциональные акторы, независимые от государства, этика формировалась самими сообществами и служила инструментом солидарности и социального контроля о деятельности профессионалов. В странах с континентальной моделью профессионализма моральные основания профессиональной деятельности нередко транслировались государством, заинтересованным в союзе с экспертами, и профессиональная этика впитала принципы бюрократических отношений.

Австралийская исследовательница Дж. Фоукс [Fawkes, 2012] полагает, что интерпретации профессиональной этики отражают расхождения между различными подходами к профессионализму, функционалистскими и ревизионистскими (см.: [Sciulli 2005]). Сторонники первого придерживаются тезиса о положительной роли профессионалов в социальном развитии и поддержании status quo в обществе. Сторонники другого подхода (М. Ларсон, Т. Джонсон, Э. Фрейдсон) основываются на идеях М. Вебера, где профессии рассматриваются как «корпоративистские машины», ориентированные на продвижение своих интересов и монополизацию рынков услуг.

В англо-американской модели профессионализма, тесно связанной с функционалистской перспективой рассмотрения занятий, профессиональная этика понималась как важный инструмент адаптации, а поэтому оценивалась как набор принципов, морально обоснованных сценариев, которыми руководствуются профессионалы в своей практике. Поэтому представители этого подхода чаще прибегают к понятиям социальной ценности профессионального служения и защиты интересов клиентов, не обладающих необходимыми специальными знаниями.

Для ревизионистов вышеозначенной позиции профессиональная этика – «пустое означающее» и идеологическое орудие, помогающее утверждению партикуляристских интересов профессиональной группы. Так, Дж. Култжен рассматривает ее как часть профессиональной мифологии, как «идеологические уловки», с помощью которых профессионалы утверждают социальную позицию [Kultgen, 1998: 120-155]. В этом отношении формализованные кодексы профессиональной этики выстроены в логике утверждения социальной значимости труда профессионалов, но, по выражению М. Ларсон, они лишь свидетельствуют о лицемерии профессий, стремящихся придать публичному образу благородную ауру [Larson, 1977: xii]. Специалист по деловой этике Р.Т. Де Джордж также констатирует, что сегодня кодексы профессиональной этики нередко применяются в корыстных или ритуальных целях [Джордж Де, 2001: 828]. Если обращаться к конкретным примерам, то даже на уровне риторики исчезают основания для оценки поступков профессионалов с точки зрения формальных правил профессиональной этики.

Необходимо учитывать, что различные профессиональные группы обладают этическими кодексами различной степени проработанности. Некоторые (в первую очередь в медицине и праве) имеют развитые и исторически укорененные кодексы профессиональной этики, но многие профессионализированные занятия лишь формируют их – они являются скорее частью профессиональной идеологии [Wilkins, 1995], практики, проявляясь в определенных, чаще кризисных ситуациях.

Э. Эбботт, обращаясь к теоретическим и практическим аспектам профессиональной этики, предположил, что в социологии есть два направления социетальных ожиданий в отношении профессий: первое (Э. Дюркгейм, Т. Маршалл) фокусируется на корпоративных обязательствах профессий перед обществом; второе, к которому можно отнести некоторые работы Т. Парсонса, акцентирует исследования обязательств профессий в контексте индивидуальных профессионально-клиентских отношений. У Парсонса профессиональная этика – нормативная подстройка для социального контроля над деятельностью профессионалов в ситуации асимметрии экспертизы по отношению к клиентам [Abbott, 1983].

Избранные концепты профессиональной этики: «этичное знание, «моральная интуиция», «моральные стрессы». В современных социологических концептуализациях профессио-

нализма и профессиональной идентичности отмечается растущее значение практик подотчетности и аудита в работе специалистов, присущих менеджериализму [Hellawell, 2015]. Сдвиг от этики к эффективности объясняется противоречиями в профессиональной идентичности, снижением автономии и личных суждений в деятельности профессионалов, ростом приоритета правил корпоративного поведения и лояльности [Ball, 2004]. Подобная элиминация морального ландшафта представляет угрозу сложившимся моделям профессионализма. Неопределённость и риск выступают в прямой оппозиции профессиональной компетенции.

Отдельные исследователи оценивают наличие развитых формальных кодексов профессиональной этики с критической позиции: эти кодексы снимают личную моральную ответственность с профессионала, перекладывая её на плечи абстрактной институции [Dawson, 1994]. В связи с этим интересен пример девиантного и неэтичного поведения в науке (лучше всего это заметно на примере научных сообществ США и Западной Европы). С одной стороны, любой исследователь находится под пристальным вниманием этических комиссий и визирует огромное число соответствующих документов, регламентирующих его моральную и этическую ответственность в ходе проведения экспериментов и преподавания. С другой, эта бюрократизация морали не всегда становится эффективным барьером для недобросовестного поведения: крупные скандалы, связанные, например, с подделкой экспериментальных данных, сотрясают научное сообщество. Вопрос заключается в том, в какой степени такая бюрократизированная мораль интенционально разделяется самими учеными? Не заставляет ли их вести себя этично страх перед санкциями, а не внутренне воспринятый моральный долг как часть призвания человека науки?

Канадский исследователь Э. Кемпбелл развивает идею «этичного знания» применительно к преподаванию и педагогическим практикам. Именно в этих сферах преподавателям приходится ежедневно сталкиваться с необходимостью принятия морально обоснованных решений. Э. Кемпбелл выступает за модель профессионализма, предусматривающую коллективные и индивидуальные смыслы этической ответственности, где задача «этического знания» вносить четкое различие между технической компетентностью и практической мудростью как «инструментом размышления о сложных предметах» [Campbell, 2008; Campbell, 2003]. Идея «этического знания» означает возвращение институту высшего образования не только прикладной функции передачи технических знаний и компетенций, но и задачи широкой профессиональной социализации (как, например, ее видел Т. Парсонс), когда в ходе общения с преподавателями студенты учатся понимать нормативные аспекты применения освоенного специального знания. Вопрос только в том, в какой мере это возможно при «дигитализации» образования - превращении его в компактные онлайн-курсы, где основной задачей становится только техническое приобретение компетентности.

Шведская исследовательница С. Кёльвермарк, изучая этическую компетенцию и моральный стресс в здравоохранении, обратила внимание на модели моральных ситуаций в принятии решений в области медицины и показала причины и последствия морального стресса при этом [Kalvermark, 2004; 2007]. Моральный стресс как негативные эмоции и психологические напряжения возникает в случаях, когда профессионалы не могут найти приемлемого решения таким образом, чтобы чьи-либо интересы или ценности не оказались под угрозой. Кёльвермарк обращается к классификации источников моральных стрессов Э. Джеймсона (1984), который описал три их вида на данных исследования труда медицинских сестер: «моральная неуверенность» - затруднения в моральной квалификации проблемы или ситуации; «моральные дилеммы», когда известно, какие моральные принципы могут быть применены к оценке ситуации, но их исполнение сталкивается с принципиальными противоречиями; собственно «моральный стресс», когда профессионал понимает, каким образом ему нужно действовать, но институциональные ограничения не позволяют этого [Kalvermark, 2007: 26-27]. Моральный дискомфорт уменьшается по мере накопления опыта и с возрастом, а также в зависимости от организационного контекста и специализации профессионала. Моральный стресс в профессиональной сфере можно отнести к разряду моральных эмоций, понимаемых как реакция на конкретные моральные ожидания [Turner, Stets, 2006].

Еще одним аспектом анализа профессиональной этики является концепция моральной интуиции. Моральная интуиция определяется как внезапное озарение, появление в сознании оценочного чувства («нравится – не нравится», «хорошо – плохо») в отношении какого-либо индиви-

да или события без всякой рефлексии и прохождения этапов взвешивания доказательств, обработки аргументов «за» и «против» или работы над выводами по данному кейсу [Weaver, Reynolds, Brown, 2014]. Иными словами, моральная интуиция рассматривается как быстрый («автоматический»), произвольный (ничем не подтвержденный) оценочный опыт, который часто сопровождается эмоциональной нагрузкой – аффективными реакциями, такими как отвращение, гнев, ощущение величия и т.п. [Weaver, Reynolds, Brown, 2014]. Некоторые интерпретации моральной интуиции предполагают, что схема работы морального познания не является простой рутинизацией процесса сознательного морального суждения, но её сценарии основаны на принципиальной схеме формирования быстрых суждений без подключения процесса рефлексии и сознательной оценки [Hoboken et al., 2003]. Отдельные исследователи говорят о том, что подобно основам грамматики языка, моральная интуиция биологически встроена в человеческое мышление, что позволяет людям применять базовые модели моральных суждений к различным социальным ситуациям [Bolender, 2003; Bloom, 2000].

Сторонником идеи моральной интуиции является Дж. Хайдт, автор социально-интуитивистской модели генезиса морали, выраженной метафорой «рациональной собаки и ее эмоционального хвоста» [Haidt, 2001; 2007], в которой раскрывается тезис эволюционного первенства моральной интуиции и спонтанных эмоциональных реакций по отношению к рациональным моральным оценкам, суждениям и действиям. Хайдт акцентирует внимание на ведущей роли морального опыта – как следствия автоматических телесных процессов, имеющих чувственно-эмоциональную окраску социокультурной интериоризации моральных норм [Якимова, 2016]. Иногда врожденная моральная чувствительность видится как дорефлексивное сопряжение повседневного опыта с теми или иными моральными понятиями, так что характеристику этического получает уже сам головной мозг [Gazzaniga, 2005]. И тогда речь идет об универсальном наборе биологических реакций на моральные дилеммы, или о своеобразной этике, встроенной в нервную систему [Якимова, 2016], а это означает, что тщательно проработанные формальные кодексы профессиональной этики не могут заменить того, что на обыденном языке называют человеческой порядочностью, где сложно провести грань между следованием социальным правилам и моральной интуицией.

Нельзя отрицать, что социальный контекст оказывает влияние на проявление моральной интуиции. Это воздействие рассматривается под различными точками зрения: на социальном и культурном уровнях понимается как вид своего рода эволюционного решения проблемы через кооперацию и координацию; на индивидуальном уровне описывается как особый способ обособления индивидуального решения от различных социальных влияний на него. Иначе говоря, моральное суждение, одновременно, является интуитивным и социальным по своей природе [Weaver, Reynolds, Brown, 2014].

Заключение. В обсуждении отдельных понятий профессиональной этики и морали остается значимой исходная позиция Э. Дюркгейма, видевшего в «эволюции кодексов профессиональной этики и гражданских ценностей средство регулирования экономики» [Turner, 1992], подобное регулированию, производимому средневековыми гильдиями ремесленников. В работах зарубежных исследователей ставится проблема профессиональной этики в поведении профессионалов: говорится о моральной коррозии профессиональной работы, которая стала следствием трансформации места профессионалов в разделении труда и социальной структуре. Теперь, когда профессионал – это наемный работник, корпоративные правила довлеют над принятием им решений, и техническая экспертиза для работодателя становится важнее профессионализма, понимаемого широко, включая солидарность и культуру, общие представления о должном и не должном в сообществе специалистов. Моральный стресс, разрушающий эмоциональную основу труда профессионалов, нередко становится травматической реакцией на это двойное давление.

Актуальной остается проблема измерения профессиональной этики и её роли в социальном действии. На наш взгляд, трудности здесь кроются, во-первых, в относительно партикуляристском характере профессиональной этики и морали, связанной со спецификой практической деятельности отдельных занятий и профессий, а, следовательно, в необходимости выработки методических инструментов измерения, адаптированных к каждой профессии. Во-вторых, нере-

шенным является вопрос о соотношении универсальных общечеловеческих этических принципов (имеющих, возможно, биологическую природу) и собственно нормативных составляющих профессионального труда (может ли профессиональная этика противоречить универсальной морали, как они работают совместно?). В-третьих, активно дискутируется тема роли формализованных принципов профессиональной этики: не служат ли они идеологической оболочкой для оправдания высокого социального статуса отдельных профессий (врачи, юристы), как соотносятся с повседневной практикой принятия решений. Возможно, сдвиг подготовки профессионалов в сторону этического знания, а не только технической компетенции, отчасти позволил бы снять эти напряжения. При этом требуются дальнейшие практические исследования для поиска ответов на эти и другие вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Р.Н. Теоретическая характеристика профессиональной морали в перспективе социологических исследований профессий (Глава 6) // *Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям*. М.: Весь мир, 2017. С. 157-187.
- Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005.
- Де Джордж Р.Т. Деловая этика / Пер. с англ. В 2-х томах. Т.2. СПб.-Москва: Прогресс, 2001.
- Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия // *Социологическое обозрение*. 2013. № 2(12). С. 133-145.
- Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Пер. с англ. М.: Территория будущего, 2006.
- Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству / Пер. с англ. М.: Эксмо, Династия, 2014.
- Хаузер М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008.
- Юдин Г. Коллективное и индивидуальное в философской антропологии Э. Дюркгейма // *Социологическое обозрение*. 2013. № 2(12). С. 122-132.
- Якимова Е.В. Феномен морали в контексте биологии и нейронауки: pro & contra. (Аналитический обзор) // *Социологический ежегодник, 2015–2016: Сб. науч. тр. Сер. "Теория и история социологии"* / Отв. ред. О.А. Симонова, М.А. Ядова. М., 2016. С. 67-92.
- Abbott A. Professional Ethics // *American Journal of Sociology*. 1983. Vol. 88. No. 5. P. 855-885.
- Ball S. Education reform as social barbarism: Economism and the end of authenticity // *Scottish Educational Review*. 2004. No. 1. Vol. 37. P. 4-16.
- Bolender J. The genealogy of the moral modules // *Minds and Machines*. 2003. Vol.13. No. 2. P. 233-255.
- Bloom P. How children learn the meanings of words. Cambridge: MIT Press, 2000.
- Campbell E. The ethical teacher. Maidenhead, UK: Open University Press McGraw-Hill, 2003.
- Campbell E. The Ethics of Teaching as a Moral Profession. Review of the Literature // *Curriculum Inquiry*. 2008. No. 38. P. 357-385.
- Corrigan P., Sayer D. The Great Arch. English State Formation as Cultural Revolution. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dawson A.J. Professional codes of practice and ethical conduct // *Journal of Applied Philosophy*. 1994. Vol. 11. No. 2. P. 145-154.
- Durkheim E. Professional Ethics and Civic Morals / Trans. by C. Brookfield. London and New York: Routledge, 1992.
- Fawkes J. Interpreting ethics: Public relations and strong hermeneutics // *Public Relations Inquiry*. 2012. No. 1. P. 117-140.
- Gazzaniga M.S. The ethical brain. N.Y.: Dana press, 2005.
- Haidt J. The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgement // *Psychological review*. 2001. Vol. 108. No. 4. P. 814-834.
- Haidt J. The new synthesis in moral psychology // *Science*. 2007. Vol. 316. No. 5827. P. 998-1002.
- Hellawell B. Ethical accountability and routine moral stress in Special Educational Needs professionals. Management in Education. 2015. Vol.29. No. 3. P. 119-124.
- Hoboken N.J., Wiley J., Pizarro D.A., Bloom P. The intelligence of the moral intuitions: A comment on Haidt (2001) // *Psychological Review*. 2003. No. 110. P. 193-196.
- Kalvemark S. Ethical Competence and Moral Distress in the Health Care Sector A Prospective Evaluation of Ethics Rounds Digital Comprehensive Summaries of Uppsala Dissertations from the Faculty of Medicine.

- Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis Uppsala, 2007.
- Kalvemark S. Living with conflicts – ethical dilemmas and moral distress in the health care system // *Social Science & Medicine*. 2004. No. 58. P. 1075–1084.
- Kultgen J. *Ethics and Professionalism*. Philadelphia: Pennsylvania press, 1988.
- Larson M.S. *The Rise of Professionalism: A Sociological Analysis*. Berkeley: University of California Press, 1977.
- Luban D. *Lawyers and justice: an ethical study*. Princeton: Princeton University Press, 1988.
- Ruonavaara H. Exclusion from Home Ownership in Finland. Empirical and theoretical explorations // *Scandinavian Housing & Planning Research*. 1996. No. 13. P. 47–52.
- Ruonavaara H. Moral Regulation: A Reformulation // *Sociological Theory*. 1997. Vol.15. No. 3. P. 277–293.
- Sciulli D. Continental sociology of professions today: Conceptual contributions // *Current Sociology*. 2005. No. 53. P. 915–942.
- Turner B. Preface to the second edition // *Durkheim E. Professional Ethics and Civic Morals*. Trans. by Cornelia Brookfield. London and New York: Routledge, 1992. P. XIII–XVIII.
- Turner J.H., Stets J.E. *Moral emotions // Handbook of the sociology of emotions* / Ed. by J.H. Turner, J.E. Stets. N.Y.: Springer, 2006. P. 544–566.
- Valverde M. Moral Capital // *Canadian Journal of Law and Society*. 1994. No. 1. P. 213–232.
- Weaver G.R., Reynolds S.J., Brown M.E. Moral Intuition: Connecting Current Knowledge to Future Organizational Research and Practice // *Journal of Management*. 2014. No.1. P. 100–129.
- Wilkins D.B. Redefining the "Professional" in Professional Ethics: An Interdisciplinary Approach to Teaching Professionalism // *Law and Contemporary Problems*. 1995. Vol. 58. No. 3/4. P. 241–258.
- Winner L. *The whale and the reactor: A search for limits in an age of high technology*. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

Статья поступила: 05.07.17. Финальная версия: 23.10.17. Принята к публикации: 26.02.2018.

PROFESSIONAL ETHICS IN THE CONTEXT OF THE SOCIOLOGY OF PROFESSIONS: A REVIEW OF INTERNATIONAL CONCEPTIONS

ABRAMOV R.N.

National Research University Higher School of Economics, Russia

Roman N. ABRAMOV, *Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Prof., Analysis of Social Institutions Department, National Research University Higher School of Economics, Senior Researcher FCTAS RAS, Moscow, Russia (socioportal@yandex.ru)*.

Abstract. The article presents an analysis of selected concepts of professional ethics including the characteristic of the understanding professional moral in varying approaches in sociology of professions with an emphasis on the development of the Durkheimian perspective and key concepts of professionalism. Also in this article the explication of the concepts of ethical knowledge is given, that is important in the context of the overviewing practical problems of the ethical behavior of professionals with reference to the latest research in the disciplinary field of the sociology of morality. The question of the correlation of universal ethical principles and the actual normative components of professional work is unresolved. The topic of what the formalized principles of professional ethics are - do they serve as a simple ideological shell for justifying the high social status of certain professions, and how they relate to everyday practice of decision-making and to what extent they interact with the phronetic basis of the actions of specialists.

Keywords: professions, moral intuition, moral stress, ethical knowledge, professional ethics, sociology of moral.

REFERENCES

- Abramov R.N. (2017) The theoretical characterization of the professional moral in the perspective of sociological studies of occupations and professions (Chapt. 6). In: *Norms and Morality in Sociological Theory: from Classical Conceptions to new Ideas*. Moscow: Ves' Mir, 2017: 157–187 (In Russ.).
- Abramov R.N. (2005) *Russian Managers: Sociological Analysis of the Professions Genesis*. Moscow: KomKniga (In Russ.).
- De George R.T. (2001) *Business Ethics*. Vol. 2. Moscow: SPb-Moscow, Progress (In Russ.).
- Durkheim E. (2013) The Dualism of Human Nature and Its Social Conditions. *Sociologicheskoe obozrenie* [So-

- ciological Review]. No. 2 (12): 133-145 (In Russ.)
- Collins R. (2006) *Forth Sociological Traditions*. Moscow: Territory of future (In Russ.)
- Ridley M. (2014) *The Origins of Virtue*. Moscow: Ecsmo, Dinastia (In Russ.)
- Hauser M. (2008) *Morality and reason. How nature created our universal sense of good and evil*. Moscow: Drofa (In Russ.)
- Yudin G. (2013) Collective and Individual in Durkheim's Philosophical Anthropology. *Sociological Review* [Социологическое обозрение]. No. 2 (12): 122-132 (In Russ.)
- Yakimova E.V. (2016) The phenomenon of morality in the context of biology and neuroscience: pro & contra. (Analytical review). *Sociological Yearbook, 2015-2016: Collection of academic papers. Series "Theory and History of Sociology"* / Ed. by O.A. Simonova, M.A. Yadova: 67-93. (In Russ.)
- Abbott A. (1983) Professional Ethics. *American Journal of Sociology*. Vol. 88. No. 5: 855-885.
- Ball S. (2004) Education reform as social barbarism: Economism and the end of authenticity. *Scottish Educational Review*. No. 1 Vol. 37: 4-16.
- Bolender J. (2003) The genealogy of the moral modules. *Minds and Machines*. Vol.13. No. 2: 233-255.
- Bloom P. (2000) *How children learn the meanings of words*. Cambridge: MIT Press.
- Campbell E. (2003) *The ethical teacher*. Maidenhead. UK: Open University Press McGraw-Hill.
- Campbell E. (2008) The Ethics of Teaching as a Moral Profession. Review of the Literature. *Curriculum Inquiry*. No. 38: 357-385.
- Corrigan P., Sayer D. (1985) *The Great Arch. English State Formation as Cultural Revolution*. Oxford: Basil Blackwell.
- Dawson A. J. (1994) Professional codes of practice and ethical conduct. *Journal of Applied Philosophy*. Vol. 11. No. 2: 145-154.
- Durkheim E. (1992) *Professional Ethics and Civic Morals* / Trans. by C. Brookfield. London and New York: Routledge.
- Fawkes J. (2012) Interpreting ethics: Public relations and strong hermeneutics. *Public Relations Inquiry*. No. 1: 117-140.
- Gazzaniga M.S. (2005) *The ethical brain*. N.Y.: Dana press.
- Haidt J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgement. *Psychological review*. Vol.108. No. 4.: 814-834.
- Haidt J. (2007) The new synthesis in moral psychology. *Science*. Vol. 316. No. 5827: 998-1002.
- Hellawell B. (2015) Ethical accountability and routine moral stress in Special Educational Needs professionals. *Management in Education*. Vol. 29. No. 3: 119-124.
- Hoboken N.J., Wiley J., Pizarro D.A., Bloom P. (2003) The intelligence of the moral intuitions: A comment on Haidt (2001). *Psychological Review*. No. 110: 193-196.
- Kalvemark S. (2007) *Ethical Competence and Moral Distress in the Health Care Sector A Prospective Evaluation of Ethics Rounds Digital Comprehensive Summaries of Uppsala Dissertations from the Faculty of Medicine*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis Uppsala.
- Kalvemark S. (2004) Living with conflicts – ethical dilemmas and moral distress in the health care system. *Social Science & Medicine*. No. 58: 1075-1084.
- Kultgen J. (1998) *Ethics and Professionalism*. Philadelphia: Pennsylvania press.
- Larson M.S. (1977) *The Rise of Professionalism: A Sociological Analysis*. Berkeley: University of California Press.
- Luban D. (1988) *Lawyers and justice: an ethical study*. Princeton: Princeton University Press.
- Ruonavaara H. (1996) Exclusion from Home Ownership in Finland. Empirical and theoretical explorations. *Scandinavian Housing & Planning Research*. No. 13: 47-52.
- Ruonavaara H. (1997) Moral Regulation: A Reformulation. *Sociological Theory*. Vol. 15. No. 3: 277-293.
- Sciulli D. (2005) Continental sociology of professions today: Conceptual contributions. *Current Sociology*. No. 53: 915-42.
- Turner B. (1992) Preface to the second edition by Bryan S.Turner. In: Durkheim E. *Professional Ethics and Civic Morals*. Trans. by C. Brookfield. London and New York: Routledge: XIII-XVIII.
- Turner J.H., Stets J.E. (2006) Moral emotions. *Handbook of the sociology of emotions* / Ed. by J.H. Turner, J.E. Stets. N.Y.: Springer: 544-566.
- Valverde M. (1994) *Moral Capital*. *Canadian Journal of Law and Society*. No. 1: 213-232.
- Weaver (2014) G.R., Reynolds S.J., Brown M.E. Moral Intuition: Connecting Current Knowledge to Future Organizational Research and Practice. *Journal of Management*. No. 1: 100-129.
- Wilkins D.B. (1995) Redefining the "Professional" in Professional Ethics: An Interdisciplinary Approach to Teaching Professionalism. *Law and Contemporary Problems*. Vol. 58. No. 3/4: 241-258.
- Winner L. (1986) *The whale and the reactor: A search for limits in an age of high technology*. Chicago: University of Chicago Press.

Received: 05.07.17. Final version: 23.10.17. Accepted: 26.02.2018.